

Е.А. Боголюбов

ДОБРОВОЛЬНЫЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И ЭТАТИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-311-90007.

Исследованы вопросы правового положения сельскохозяйственных обществ в 1917 – начале 1930-х гг. Рассмотрены проблемы взаимодействия этих обществ с государством в условиях трансформации и этатизации правовой и политической системы страны. Проанализированы социокультурные изменения в советском обществе, отмечено их влияние на трансформацию общественного сектора, функционирующего в области сельского хозяйства. Сделан вывод о причинах ликвидации сельскохозяйственных обществ в конце 1920-х гг.

Ключевые слова: сельскохозяйственные общества; общественные организации; Советское государство; этатизм; сельское хозяйство.

Устойчивое развитие сельского хозяйства в современном мире является приоритетной целью как на национальном, так и на международном уровне. Важное значение в достижении поставленной цели имеет взаимодействие государства и гражданского общества. Элино́р Игрен считает, что исследование сельских социальных движений является крайне важным, причем они должны проводиться на конкретных регионах и в определенном контексте [1. Р. 181]. Здесь стоит сказать, что изучение истории сельскохозяйственных обществ также является актуальным направлением исследований, поскольку накопленный в прошлом опыт может быть использован в будущем.

В России взаимодействие государства и гражданского общества в сфере сельского хозяйства началось уже в XVIII в., когда была создана первая отечественная общественная организация – Вольное экономическое общество. В XIX в. возникло Московское общество сельского хозяйства, которое содействовало улучшению аграрной отрасли страны. Большое количество сельскохозяйственных обществ будет создано на рубеже XIX–XX вв. С приходом к власти большевиков постепенно сокращается количество таких общественных организаций.

В современной исторической и историко-правовой науке крайне мало внимания уделяется функционированию добровольных обществ в советский период истории российской государственности. Еще меньше исследованы сельскохозяйственные общества этого периода, в то время как дореволюционным сельскохозяйственным обществам посвящено множество работ (историографический обзор литературы по этой теме см. в [2]). Разнообразие исследований дореволюционных обществ объясняется тем, что период второй половины XIX – начала XX в. характеризуется массовостью сельскохозяйственных обществ. О.Ю. Елина указывает, что к 1915 г. в России действовало почти 6 тыс. обществ этого направления, причем большинство из них было образовано в предвоенные годы, что детерминировано деятельностью земств по искоренению традиционализма в сельскохозяйственном секторе и аграрной модернизации на рубеже XIX–XX вв. [3. С. 35].

В свете этого отметим скудность научных изысканий о деятельности сельскохозяйственных обществ в советский период. Работы, посвященные их функционированию в 1920–30-е гг., встречаются лишь эпизодически. В монографии А.А. Куреньшева [4], а также в трехтомнике С.А. Козлова [5–7] содержатся сведения о работе Московского общества сельского хозяйства в послереволюционный период. В других же исследованиях часто указывается, что с приходом советской власти сельскохозяйственные общества прекратили свою работу. Однако, как будет показано в этой статье, в действительности все обстояло сложнее.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что актуальность данного исследования заключается в том, что оно, с одной стороны, вызвано интересом к проблеме взаимоотношений государства и сельскохозяйственных общественных организаций, с другой стороны, как в отечественной, так и зарубежной литературе практически отсутствуют сведения о положении сельскохозяйственных обществ в Советской России. Кроме того, в статье будет детально описана процедура ликвидации общественных организаций в конце 1920-х – начале 1930-х гг. В предыдущих исследованиях в большей степени указывалось на причины ликвидации той или иной общественной организации, однако описание самой процедуры ликвидации до сих пор не проводилось. Следовательно, целью данной работы является изучение места и роли сельскохозяйственных обществ в Советской России в период с 1917 по 1932 г., описание процедуры ликвидации общественных организаций (на примере сельскохозяйственных обществ).

Источниковую базу составляют материалы, содержащиеся в Государственном архиве Российской Федерации, и нормативные правовые акты, действующие в конкретный исторический период. Архивные материалы преимущественно представлены различного рода правоприменительными актами государственных органов. К этой группе можно отнести отчеты о проверке деятельности сельскохозяйственных обществ, постановления об их ликвидации и др. В меньшей степени в данной работе представлена

внутренняя документация сельскохозяйственных обществ, например, уставы, отчеты о деятельности, протоколы заседаний.

Эмпирическая база исследования позволяет сделать вывод о функционировании разнообразного спектра сельскохозяйственных обществ в 1920-е гг., к которым отнесем Российское общество сельскохозяйственного птицеводства, мелкого животноводства и поселкового хозяйства, Общество акклиматизации животных и растений, Общество покровительства животным, Общество садоводов и др.

При изучении данной темы использовались методы исторического анализа, широко применялся проблемно-хронологический метод, который позволил изучить проблемы взаимодействия государства и общественных организаций в Советской России до 1932 г. Благодаря этому методу были выявлены специфические особенности правового положения общественных организаций указанного периода. Использование системно-исторического метода позволило рассмотреть сельскохозяйственные общества во взаимосвязи с другими явлениями в обществе: экономическими, социальными, политическими, культурными.

В первые годы советской власти сельскохозяйственные общества стремились сохранить свое существование, поэтому они часто обращались за материальной помощью к органам государственной власти. В статье Е.В. Диановой отмечается, что сельскохозяйственные общества Олонецкой губернии в этот период времени получали от Олонецкого миллиардного комитета деньги на покупку сельскохозяйственных машин, на устройство паровой мельницы и прокатного пункта, а также на прочие цели. По мнению автора, «в условиях развертывания гражданской войны и политики “военного коммунизма” сельскохозяйственные общества не смогли реализовать планы по проведению мероприятий, а выданные денежные средства обесценились» [8. С. 164–165].

Более крупные сельскохозяйственные общества привлекались советской властью в качестве «общественного представителя» при органах государственной власти. К примеру, в состав Главного земельного комитета входили представители от Вольного экономического общества, Московского общества сельского хозяйства, общества А.И. Чупрова, Киевского и Харьковского сельскохозяйственных обществ, Общества сельского хозяйства Юга России и др. [9]. Такая практика общественного представительства напрямую связана с политикой национализации земли, лесных и водных ресурсов и провозглашением их общественным достоянием, исключая частный элемент в их управлении. В то же время присутствие до-революционных обществ в составе народного управления является свидетельством переходного периода.

Кроме того, в отношении всех сельскохозяйственных обществ действовали некоторые привилегии. Например, сельскохозяйственным обществам разрешалось иметь племенных сельскохозяйственных животных и птиц, которые не подлежали уравнительному распределению [10].

Характерной чертой данного этапа является отсутствие единого органа, который бы занимался реги-

страцией общественных организаций. По сведениям И.Н. Ильиной, с 1918 г. общества и союзы начали обращаться в различные государственные органы для регистрации [11. С. 61]. Не были исключениями и сельскохозяйственные общества. Согласно постановлению Высшего совета народного хозяйства от 3 марта 1919 г. «О регистрации сельскохозяйственных обществ, их союзов и объединений (Положение)» [12] регистрация сельскохозяйственных обществ, общих и специальных (обществ животноводства, пчеловодства и пр.) и их союзов возлагается на кооперативные отделы советов народного хозяйства в зависимости от района их деятельности.

Осуществление их регистрации кооперативными отделами объясняется близостью сельскохозяйственных обществ и кооперативов: все они должны были способствовать советской власти в подъеме сельского хозяйства. Близость к кооперации осознавалась и самими участниками обществ. Некоторые местные отделы Российского общества сельскохозяйственного птицеводства, мелкого животноводства и поселкового хозяйства к 1928 г. или прекратили свою работу из-за отсутствия средств, или же реорганизовались под давлением хозяйственных соображений в кооперативно-промышленные товарищества по птицеводству [13].

С принятием 3 августа 1922 г. декрета ВЦИК, СНК РСФСР «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними» [14] сельскохозяйственные общества подпадают под общее регулирование Народного комиссариата внутренних дел (НКВД), который становится органом, занимающимся регистрацией и ликвидацией общественных организаций, надзором за ними.

В 1923 г. была предпринята попытка создания специального правового регулирования деятельности сельскохозяйственных обществ. В этом году утверждаются «Нормальный устав сельскохозяйственного Общества» [15] и «Положение о сельскохозяйственных обществах» [16] (далее – Положение о СХО). Действие последнего документа через месяц было приостановлено [17]. Окончательно все эти документы утратили силу с 25 января 1928 г. [18].

Нормальный устав 1923 г. содержал положения о целях деятельности общества, составе общества, органах его управления, порядке формирования средств общества, отчетности и ликвидации. Положение о СХО включало аналогичные нормы, но в сжатой форме, также там указывалось, что уставы обществ утверждаются НКВД, а Народный комиссариат земледелия (далее – Наркомзем), областные или губернские земельные управления перед утверждением или отказом в утверждении устава должны предоставить свой отзыв на его проект. В остальном действовал декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 3 августа 1922 г.

Стоит отметить, что аналогичная ситуация с правовой регламентацией деятельности сельскохозяйственных обществ была и в императорской России. Там в конце XIX – начале XX в. также существовало несколько документов, на основании которых проходила регистрация обществ: «Нормальный устав для местных сельскохозяйственных обществ» (1898 и

1911 г.) и «Временные правила об обществах и союзах» от 4 марта 1906 г. Также общества могли учреждаться на основании особых уставов. По данным начала 1913 г., из 3 962 сельскохозяйственных обществ Российской империи 2 654 (67 %) действовали на основании «Нормального устава»; 819 (20,7 %) – «Временных правил»; 489 (12,3 %) – особых уставов [3. С. 43].

Таким образом, первые годы советской власти характеризуются отсутствием единообразия в правовом регулировании деятельности сельскохозяйственных обществ, что отчасти является характерной чертой переходного этапа от капитализма к социализму. Вынесение сельскохозяйственных обществ в отдельную категорию общественных организаций, по сути, продолжило дореволюционную традицию, поскольку эти общества вновь получили обособленное правовое регулирование.

В 1928 г. принимается Постановление ВЦИК, СНК РСФСР «Об утверждении Положения об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли» [19] (далее – Положение 1928 г.), которое отменяет действие предыдущих актов в данной сфере. Этим документом устанавливалось, что действующие добровольные общества должны были пройти перерегистрацию. В результате советская власть прекратила деятельность множества общественных организаций.

Процесс ликвидации сельскохозяйственных обществ будет показан главным образом на примере Российского общества сельскохозяйственного птицеводства, мелкого животноводства и поселковых хозяйств. Выбор этой общественной организации объясняется несколькими причинами. Во-первых, в Государственном архиве Российской Федерации сохранилось довольно подробная документация, полностью освещающая ликвидационную процедуру указанного общества (ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 43а. Д. 68). Во-вторых, сведения о ликвидации в это же время Московского общества сельского хозяйства уже представлены в научной литературе (см.: [4, 7]), поэтому будет целесообразно обратиться к другим общественным организациям. Кроме того, Российское общество сельскохозяйственного птицеводства, мелкого животноводства и поселковых хозяйств является для того времени типичной общественной организацией, созданной самими гражданами, а не по решению партии или правительства, поэтому описанная ликвидационная процедура во многом будет иметь типичные черты.

Предложения о ликвидации Российского общества сельскохозяйственного птицеводства, мелкого животноводства и поселковых хозяйств (далее Общество) начали появляться с января 1928 г. В частности, 20 января 1928 г. Губернский отдел по внутренней торговле Московского губернского исполнительного комитета направил в НКВД свое заключение, которое он подготовил после проведенных в марте и сентябре 1927 г. обследований указанного общества в порядке наблюдения и регулирования торговой деятельности [20]. В заключении указывается, что отчетность и делопроизводство Общества находились в крайнем запустении, из-за чего инспекторы были лишены возможности на основании бухгалтерских данных про-

анализировать финансовое состояние Общества. На неоднократные запросы предоставить по этому поводу отчетные данные представители Общества и ревизионных комиссий отвечали в течение полугода, что отчет составляется и будет готов «на днях».

Аналогичный случай произошел и позже. 9 января 1928 г. председатель Общества вновь заявил, что финансовый отчет и баланс на 1 июня 1927 г. будут готовы в «ближайшее время». Отсутствие финансовых отчетов стало одной из причин негативного заключения Губернского отдела.

В заключении также отмечено, что Общество работает на основе устаревшего устава, крайне расплывчатого по задачам, которые не соответствуют «основным задачам зоокультурной работы на данном фронте». У Губернского отдела были претензии и к членскому составу Общества, который, по его мнению, состоял из «случайных членов птицеводов г. Москвы». Кроме того, слабая связь с периферией, отсутствие какого-либо плана и схемы работы, средств и надлежащего аппарата, ограниченность деятельности пределами лишь одной Московской губернии, а также проведение «посредническо-коммерческих операций, в том числе с продуктами, мало имеющими отношение к птицеводству и мелкому животноводству», – все это позволило Губернскому отделу прийти к выводу о «нецелесообразности» существования такого общества.

«Нецелесообразность», по мнению Губернского отдела, заключается в следующем: Общество объединяет птицеводов-любителей в московском масштабе, имеет весьма слабую связь с Москопромптицей и Птицеводсоюзом, не является необходимым при наличии кооперативных птицеводных хозяйств в других губерниях, деятельность Общества носит бесплатный, бесхозяйственный характер, отсутствует экономическая база и поле деятельности в зоокультурном направлении.

Следовательно, Общество необходимо было ликвидировать и создать новую организацию типа массовых добровольных обществ. Причем, по мнению отдела, нужно не реорганизовать Общество посредством перевода его на новый устав, а создать новое общество, поскольку реорганизованное общество «не согласится, конечно, принять на себя крайне запутанные дела и убытки Общества».

В октябре 1928 г. отделом административного надзора НКВД также было произведено обследование деятельности Общества. Вскоре после этого Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции (НК РКИ), пользуясь полученным из НКВД материалом, также произвел обследование этого Общества [21]. Право НК РКИ производить инспекции общественных организаций было закреплено в п. 6 Положения о Народном Комиссариате Рабоче-Крестьянской Инспекции РСФСР [22].

В отчете НК РКИ от 28 ноября 1928 г. о результатах обследования сказано, что Российское общество сельскохозяйственного птицеводства, мелкого животноводства и поселковых хозяйств необходимо ликвидировать. Было сформулировано поручение НКВД совместно с Наркомземом организовать в центре и на

местах ликвидационные комиссии и закончить полную ликвидацию Общества, а также его местных отделений 1 февраля 1929 г. Вопросами имущества общества должны были заняться Наркомзем и Птицеводсоюз, которым необходимо было принять в свое ведение музеи, курсы по птицеводству, библиотеки, оборудование и учебные пособия курсов. Союзу союзов сельскохозяйственной кооперации было предложено проработать вопрос об объединении контрольных птицеводных и кролиководных товариществ и членов ликвидируемого Общества [23].

Указанный отчет затем был учтен при составлении постановления НКВД «О ликвидации Российского общества сельскохозяйственного птицеводства, мелкого животноводства и поселковых хозяйств», которое было вынесено 14 декабря 1928 г. [24]. Далее будут приведены основания ликвидации Общества по постановлению, а также дан дополнительный комментарий к каждому из этих пунктов.

«1. Общество не только не охватило всех задач, намеченных по уставу, но, наоборот, деятельность его была сосредоточена исключительно вокруг интересов членов общества и заключалась в снабжении членов нужными им племенными материалами, кормами и тому подобным, а также сбыте продуктов хозяйства членов общества. Ввиду чего Общество выступало как организация, удовлетворяющая экономические потребности и выполняющая функции кооперативных организаций, что совершенно противоречило уставу и служило помехой деятельности кооперативных объединений».

Близость к кооперации осознавалась и самими участниками общества. В отчете НК РКИ по этому поводу сказано: «Общество занимает неопределенное положение между органами государственного регулирования – Наркомземом – и между органами массового объединения – коопераций – и является излишним звеном между ними, так как все его функции составляют предмет ведения земельных органов и кооперации, распределяются между последними». О коммерческой деятельности же сказано следующее: «Общество объединяет лишь часть птицеводов-любителей московских пригородов, и вся производственная его работа сводится к организации снабжения кормами и сбыта продукции хозяйств своих членов параллельно с Мосплемптицей».

«2. В деле объединения городских, пригородных и поселковых хозяйств в РСФСР Общество ограничилось только тем, что объединило любителей-птицеводов, и то, главным образом, из пригородов Москвы, причем в состав объединения вошли лица, занятые спекуляцией на племенной птице. Все ранее входившие в его состав местные отделы (39 отделов), за очень малым исключением 8 отделов, утратили связь с обществом, и, таким образом, общество не является фактически всероссийским».

В отчете НК РКИ и вовсе указывалось, что «Общество не могло охватить не только РСФСР, но и Московскую губернию». В других документах также есть сведения о слабой связи Общества со своими отделениями. Одной из причин этого было отсутствие у Общества необходимых средств на оплату расходов, связанных с

поездками представителей центра для инспектирования местных отделений. Хотя еще 29 ноября 1924 г. в письме в Народный комиссариат финансов РСФСР Общество указывало, что оно «по заданию Наркомзема ведёт свою культурно-просветительскую работу при помощи своих многочисленных отделов, а также в полном контакте с сельскохозяйственными обществами птицеводства и мелкого животноводства в союзных республиках» [25].

«3. Общество к научной деятельности, намеченной по уставу, не преступило вообще. Переданные в его ведение музеи и рассадник оказались в антисанитарном и полуразрушенном состоянии.

4. Со стороны Общества, в лице его совета, не было проявлено никакого руководства как в отношении деятельности местных отделений, так и частей его центрального аппарата.

5. В деле ведения хозяйства и отчетности Общество проявило недопустимо-небрежное отношение, следствием чего явились растраты, точные суммы которых еще не установлены».

Последние три пункта указывают на плохое ведение дел Обществом: то оно не занимается наукой, то с местными отделениями не работает, то к имуществу относится небрежно. Во многих других документах как НКВД, так и Наркомзема уже указывалось на отсутствие плана работы. Отчет НК РКИ говорит о том, что «музей общества находится в антисанитарном и полуразрушенном состоянии, производит отталкивающее впечатление и в таком виде не может считаться культурным и научным учреждением».

Таким образом, налицо все причины для ликвидации Общества. В п. 31 Положения 1928 г. содержатся требования к процедуре ликвидации добровольных обществ. Там сказано, что в случае обнаружения в деятельности общества или союза уклонений от утвержденного устава, не имевших последствием нарушения действующих законов, предлагают обществу или союзу к определенному сроку устранить допущенное отступление от устава. В случае обнаружения уклонений, нарушающих действующие законы, а также в случае бездеятельности общества или союза регистрирующий орган выносит постановление об их закрытии.

В отношении Российского общества сельскохозяйственного птицеводства, мелкого животноводства и поселковых хозяйств было применено второе правило. Были выявлены уклонения, нарушающие действующие законы (ведение экономической деятельности, работа не во всероссийском масштабе), бездеятельность общества (отсутствие планов работы, финансовых отчетов, оторванность местных отделений, небрежное отношение к имуществу), а также отступление от устава (не велась научная деятельность).

Приведенный пример ликвидации Российского общества сельскохозяйственного птицеводства, мелкого животноводства и поселковых хозяйств позволяет лучше понять, как работали нормы Положения 1928 г. Все три возможных основания для закрытия Общества (отступление от устава, нарушение законов, бездеятельность) были установлены, в результате чего НКВД принял решение о его ликвидации.

В 1929 г. была обобщена практика ликвидации добровольных обществ. В Выписке из секретного

протокола № 40 заседания СНК РСФСР от 18 июня 1929 г. содержатся указания НКВД по дальнейшей перерегистрации добровольных обществ. Было предписано: а) ликвидировать общества, фактически не работающие или не имеющие базы для своей работы; б) ликвидировать общества, существование которых нецелесообразно по политическим соображениям (за сечение антисоветскими элементами и т.п.); в) сливать общества, ставящие аналогичные цели, в тех случаях, когда подобное слияние целесообразно по политическим соображениям; г) выводить из сети добровольных обществ те организации, которые представляют собой по характеру их деятельности кассы взаимопомощи или другого рода экономические организации [26].

Также там говорилось о том, что при регистрации новых обществ необходимо учитывать «наличие базы для работы общества и целесообразности их с точки зрения социалистического строительства». Это послужило толчком к тому, что уже в начале 1930-х гг. в практике НКВД появляются новые основания для ликвидации общественных организаций, которые не были предусмотрены Положением 1928 г.

Например, если мы обратимся к письму НКВД в Совет Всероссийского общества садоводства от 8 июля 1930 г., то увидим, что НКВД поддержало решение общего собрания Общества от 31 мая 1930 г. о самоликвидации. НКВД аргументировал это тем, что Общество «не оправдало своего социального назначения в условиях переустройства сельского хозяйства и не сумело освоить задачи социалистической реконструкции садоводства и огородничества и принять участие в осуществлении этих задач» [27].

Другим примером служит постановление НКВД от 9 августа 1930 г. «О ликвидации Русского общества акклиматизации животных и растений». В нем можно встретить не только бездеятельность («общество в течение последнего времени утратило свои объекты работы, ныне находящиеся в ведении ЦДС Пчеловодства и др., что привело Общество к полной бездеятельности»), но и нецелесообразность по политическим соображениям (Общество представляет собой «замкнуто-обособленную организацию», совершенно оторванную от советской общественности, работа Общества «протекает вне задач социалистической реконструкции сельского хозяйства») [28]. Приведенные выше обстоятельства позволили НКВД ликвидировать Общество акклиматизации животных и растений.

Последнее основание для ликвидации, связанное с участием в социалистическом строительстве, появится только в постановлении ВЦИК, СНК РСФСР от 30 августа 1930 г. «Об утверждении Положения о добровольных обществах и союзах (объединениях, клубах, ассоциациях, федерациях)» [29] (далее – Положение 1930 г.). Там в п. 26 сказано, что в случае нарушения добровольными обществами и союзами действующего законодательства или общей политики советской власти, а равно отклонения этих объединений от целей и задач, определенных в их уставах, органы внутренних дел могут отводить отдельных членов общества или союза или членов их органов управления, досрочно распускать выборные органы

управления, а также принимать другие меры вплоть до ликвидации общества или союза. Таким образом, было закреплено три основания ликвидации: нарушение законов, отклонение от устава (они были и в Положении 1928 г.) и нарушение общей политики советской власти. Можно предположить, что Положение 1930 г. закрепило сложившуюся практику НКВД, который, по последнему основанию, уже ликвидировал общества.

В обоих приведенных выше постановлениях о ликвидации (Российского общества сельскохозяйственно-го птицеводства, местного животноводства и поселковых хозяйств и Русского общества акклиматизации животных и растений) содержатся положения о дальнейших действиях после вынесения постановления. Положение 1928 г., на основании которого проходила ликвидация, и Положение 1930 г. не содержат каких-либо указаний о действиях после вынесения постановления о ликвидации. Ликвидационную процедуру можно восстановить по архивным документам.

Процедура ликвидации начиналась вместе с вынесением постановления. Для проведения ликвидации образовывалась ликвидационная комиссия. В ее состав входили представитель от НКВД, представитель от профильного комиссариата (в нашем случае от Наркомзема), представитель от ликвидируемого общества. Могли быть и иные представители. Например, при ликвидации Российского общества сельскохозяйственного птицеводства, местного животноводства и поселковых хозяйств в состав комиссии вошел еще представитель от Союза союзов сельскохозяйственной кооперации.

Комиссии создавались как для ликвидации всероссийских обществ (центральные ликвидационные комиссии), так и для местных отделений всероссийского общества (местные ликвидационные комиссии), состав которых был аналогичен центральным комиссиям, но включал представителей от местных органов и организаций. Председателем каждой комиссии был представитель от НКВД или его местного административного отдела.

Ликвидационная комиссия занималась имущественными делами ликвидированного общества. Например, в постановлении НКВД «О ликвидации Российского общества сельскохозяйственного птицеводства, мелкого животноводства и поселковых хозяйств» сказано, что местные ликвидационные комиссии «реализуют имущество отделений, проводят взыскание по дебиторским счетам и вырученные суммы вместе со списком кредиторов направляют в центральную комиссию. Никаких долгов местные ликвидационные комиссии не оплачивают и могут проводить оплату только тех расходов, которые связаны с работой ликвидационной комиссии» [30].

Центральная ликвидационная комиссия занималась аккумуляцией сведений местных комиссий, составляла баланс общества, вела учет его имущества и выявляла долги. К февралю 1929 г. в центральную ликвидационную комиссию Российского общества сельскохозяйственного птицеводства, мелкого животноводства и поселковых хозяйств уже начали поступать первые сведения от местных комиссий [31].

Ликвидационная комиссия также выявляла нарушения при ведении хозяйственной деятельности общества, результатом чего могло стать обращение в прокуратуру. Так и случилось после окончания работы ликвидационной комиссии Российского общества сельскохозяйственного птицеводства, мелкого животноводства и поселковых хозяйств. 23 сентября 1929 г. в Московскую областную прокуратуру старшему помощнику прокурора по уголовным делам т. Филиппову был направлен материал ликвидационной комиссии для привлечения, согласно решению НКВД, работников общества к ответственности по обвинению «в бесхозяйственности, имевшей результатом ущерб учреждению» [32].

В следующем году будет ликвидировано Московское общество сельского хозяйства. Вместе с этим будет прерван более чем столетний эволюционный путь развития как российской аграрной рационализации, так и передовой сельскохозяйственной теории [33. С. 462].

Описанные выше процессы были характерны и для других обществ этого этапа в развитии общественных организаций в советский период. И.Н. Ильина указывает, что наступление на общественные организации, начатое в конце 1920-х гг., нашло свое продолжение и логическое завершение в 1930-е гг. [11. С. 94]. Такое наступление проявилось не только в ликвидации общественных организаций, которые не участвовали в «социалистическом строительстве», но и в создании новых общественных организаций и движений.

В это время в стране активно пропагандируются идеи И.В. Мичурина, который сказал: «Мы не можем ждать милостей от природы; взять их у неё – наша задача». Этот девиз сподвигнул множество людей начать экспериментировать в сельском хозяйстве. Деятельность советских мичуринцев – это качественное преобразование существующего, выведение новых форм [34. С. 197]. Данная установка поддерживалась советской властью, которая пыталась самостоятельно формировать общественную повестку в сельском хозяйстве, перехватив ее у сельскохозяйственных обществ.

Советские органы государственной власти с 1917 г. начинают конструировать монополистическую модель управления сельским хозяйством. Задачами местных отделов земледелия, которые формировались в 1917–1919 гг., являлись организация землеустроительных работ, разъяснение населению действующих законов о земле, оказание агрономической помощи крестьянам, помощи в организации животноводства, садоводства и огородничества, борьба с вредителями сельского хозяйства, организация коллективных и опытных хозяйств, содержание в порядке лесов. В целом местные органы управления сельским хозяйством в период до 1928 г. выступали как непосредственные организаторы всех преобразований в своей отрасли [35. С. 111].

Можно даже сказать, что советские органы брали под свой контроль те сферы общественной жизни, которыми могли бы заниматься общественные организации, например, распространение сельскохозяй-

ственных знаний среди крестьян. С 1927 г. начал выходить печатный орган Чувашского обкома партии и Наркомзема республики журнал агротехнической пропаганды «Чувашская деревня» [36. С. 31]. Аналогичного рода издания распространялись и в других частях страны.

Немалое значение в искоренении сельскохозяйственных организаций сыграл проведенный в 1927 г. XV съезд ВКП (б), который провозгласил курс на создание колхозов. С 1929 г. объединение крестьян в колхозы приобретает массовый характер. Эти мероприятия отразились на всем управлении сельским хозяйством, что стало частью общего процесса социализации. По мнению М.В. Казьминой, страна вступила в очередной этап модернизации, что влекло существенные изменения во всех сферах жизни, в том числе и в ценностных ориентирах личности [37. С. 45]. Коллективизация для крестьян означала утрату права собственности на часть имущества, потерю контроля над ним. Как справедливо отмечает Н.Л. Лопатина, в своем индивидуальном хозяйстве крестьянин не мог проявить творчества, так как его размеры были строго регламентированы Уставом сельхозартели [38. С. 9]. Эти обстоятельства говорят о том, что сельскохозяйственные общества утратили свою целевую аудиторию, поскольку крестьянское имущество строго регламентировалось. Кроме того, в условиях перехода к форсированной коллективизации ассоциации профессионалов-аграрников с более чем вековой дореволюционной историей не представлялись власти полезными и безопасными [39. С. 451].

Следовательно, социокультурная обстановка в стране также способствовала искоренению сельскохозяйственных обществ. Монополизация идеологической сферы, создание государственных органов, которые осуществляли тотальный контроль, проведение коллективизации – все это вытесняло общественную инициативу в сельском хозяйстве из политической системы страны.

Период с 1917 по 1932 г. в развитии общественных организаций характеризуется следующими особенностями, которые нашли свое отражение и в деятельности сельскохозяйственных организаций.

1. Советская власть на начальном этапе видела в общественных организациях сотрудника в построении новой действительности. Сельскохозяйственные общества активно привлекались к работе государственных органов, обладали правом совещательного голоса при различных советах.

2. Происходит формирование модели, при которой общественные интересы полностью отождествляются с государственными, а общественные организации переходят под полный контроль государственных органов.

3. В течение 15 лет сменилось несколько нормативных правовых актов, регулирующих деятельность общественных организаций. Однако даже эти документы не смогли охватить весь спектр общественных отношений в этой сфере. Народные комиссариаты (НКВД, Наркомзем) принимали свои нормативные правовые акты, которые могли быть как открытого доступа, так и секретными. Помимо всего это складывалась правоприменительная практика, с которой

также необходимо было считаться. Весь этот массив негативно сказывался на развитии общественных организаций, которые не до конца понимали, какими нормами регулируется их деятельность. Правовая неопределённость также способствовала уменьшению численности общественных организаций в 1930-е гг.

4. Расплывчатые и неточные понятия, используемые в нормативных правовых актах, позволяли правоприменительным органам вольно их трактовать. Часто встречающийся в документах НКВД термин «нецелесообразность» позволил этому органу в каждом конкретном случае наполнять его необходимым смыслом, по-новому обосновывать эту «нецелесообразность» общественных организаций.

5. Добровольным обществам в это время приходилось взаимодействовать с множеством государственных органов, которые так или иначе их контролировали. Сельскохозяйственные общества взаимодействовали преимущественно с НКВД и Наркомземом. Но при ликвидации одного только Российского общества сельско-

хозяйственного птицеводства, мелкого животноводства и поселковых хозяйств участвовало пять органов (НКВД, Наркомзем, НК РКИ, Губернский отдел по внутренней торговле Московского губернского исполнительного комитета, Союз союзов сельскохозяйственной кооперации). Такое большое количество «заботы» об обществах показывает, что государство стремилось их полностью контролировать.

Ликвидация сельскохозяйственных обществ была связана не только со становлением советской модели общественного сектора, при которой общественные интересы полностью отождествляются с государственными, но и с коренными изменениями, происходившими в сельском хозяйстве страны. Изложенные факты позволяют сделать вывод о выделении в качестве самостоятельного этапа в развитии общественных организаций в России периода с 1917 по 1932 г. Последняя дата объясняется не только введением нового положения о добровольных обществах [40], но и окончательным подавлением в стране какой-либо гражданской инициативы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Isgren E. «If the change is going to happen it's not by us»: Exploring the role of NGO in the politization of Ugandan agriculture // *Journal of Rural Studies*. 2018. Vol. 63. P. 180–189.
2. Елина О.Ю. Сельскохозяйственные общества России, 1765–1920-е гг.: вклад в развитие агрономии // *Российская история*. 2011. № 2. С. 27–45.
3. Елина О.Ю. Местные сельскохозяйственные общества: на пути к аграрной модернизации России // *Историко-биологические исследования*. 2012. Т. 4, № 3. С. 34–63.
4. Куреньшев А.А. Сельскохозяйственная столица России. Очерки истории Московского общества сельского хозяйства (1818–1929 гг.). М.: АИРО-XXI, 2012. 430 с.
5. Козлов С.А. «Служение интересам всей страны»: Московское общество сельского хозяйства (1820–1930 гг.): в 3 т. Т. 1: Введение, гл. I–III. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. 588 с.
6. Козлов С.А. «Служение интересам всей страны»: Московское общество сельского хозяйства (1820–1930 гг.): в 3 т. Т. 2: гл. IV, V. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. 688 с.
7. Козлов С.А. «Служение интересам всей страны»: Московское общество сельского хозяйства (1820–1930 гг.): в 3 т. Т. 3: Заключение, Приложения, Основные сокращения, принятые в библиографических описаниях, Указатель имен, Summary. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. 272 с.
8. Дианова Е.В. Сельскохозяйственные общества Олонецкой губернии: региональные особенности организации и функционирования // *Северо-Запад в аграрной истории России*. 2019. № 25. С. 153–168.
9. Положение о земельных комитетах и об урегулировании ими сельскохозяйственных отношений (утв. СНК РСФСР, Наркомземом РСФСР 4.12.1917) // *СУ РСФСР*. 1917. № 7. Ст. 105.
10. Декрет СНК от 27.01.1920 «О племенном животноводстве в трудовых хозяйствах» // *Известия ВЦИК*. 30.01.1920. № 20.
11. Ильина И.Н. Общественные организации России в 1920-е годы. М., 2000. 215 с.
12. Постановление Высшего Совета Народного Хозяйства «О регистрации сельскохозяйственных обществ, их союзов и объединений (Положение)» // *СУ РСФСР*. 1919. № 9. Ст. 90.
13. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-393. Оп. 43а. Д. 68. Л. 106–107.
14. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 3.08.1922 «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними» // *СУ РСФСР*. 1922. № 49. Ст. 622.
15. Декрет СНК РСФСР от 21.06.1923 «Нормальный устав сельскохозяйственного Общества» // *СУ РСФСР*. 1923. № 71. Ст. 698.
16. Декрет ВЦИК от 22.08.1923 «Положение о сельскохозяйственных обществах» // *СУ РСФСР*. 1923. № 72. Ст. 710.
17. Декрет ВЦИК от 21.09.1923 «О приостановке действия Положения о сельскохозяйственных обществах» // *СУ РСФСР*. 1923. № 76. Ст. 744.
18. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 25.01.1928 «Об утверждении перечня узаконений Правительства РСФСР, утративших силу, но не отмененных до сего времени особыми постановлениями» // *СПС КонсультантПлюс*.
19. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 06.02.1928 «Об утверждении Положения об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли» // *СУ РСФСР*. 1928. № 22. Ст. 157.
20. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 43а. Д. 68. Л. 105.
21. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 43а. Д. 68. Л. 173.
22. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 11.08.1927 «Об утверждении Положения о Народном Комиссариате Рабоче-Крестьянской Инспекции Р.С.Ф.С.Р.» // *СУ РСФСР*. 1927. № 86. Ст. 570.
23. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 43а. Д. 68. Л. 172.
24. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 43а. Д. 68. Л. 174.
25. ГАРФ. Ф. А455. Оп. 1. Д. 2. Л. 35.
26. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 43а. Д. 1767. Л. 59.
27. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 64. Д. 251. Л. 26.
28. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 35. Д. 601. Л. 60.
29. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 30.08.1930 «Об утверждении Положения о добровольных обществах и союзах (объединениях, клубах, ассоциациях, федерациях)» // *СУ РСФСР*. 1930. № 44. Ст. 527.
30. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 43а. Д. 68. Л. 174.
31. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 43а. Д. 68. Л. 176.
32. ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 43а. Д. 68. Л. 178.

33. Козлов С.А., Петриков А.В., Баутин В.М., Иванов А.Л., Костяев А.И., Ореханов Г.Л. «Свободное государственное служение» к 200-летию Московского общества сельского хозяйства // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90, № 5. С. 454–465.
34. Розенталь М.М. Марксистский диалектический метод. М.: Госполитиздат, 1952. 348 с.
35. Булюлина Е.В. Местные органы управления сельским хозяйством в Нижнем Поволжье (1917–1927 гг.) // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2012. № 4 (84). С. 110–119.
36. Гончарова С.В. Структура, функции и деятельность Народного комиссариата земледелия Чувашской АССР в 1925–1929 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 6-2 (12). С. 30–32.
37. Казьмина М.В. Политические кампании 1929 г. и их роль в расколе крестьянства Кузнецкого округа // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2017. № 2 (14). С. 43–51.
38. Лопатина Н.Л. Коллективизация как причина трансформации крестьянской культуры труда // Идеи и идеалы. 2016. Т. 2, № 2 (28). С. 3–13.
39. Туманова А.С. Общественные организации в России: правовое положение. 1860–1930-е гг. М.: Проспект, 2019. 480 с.
40. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10.07.1932 «Об утверждении Положения о добровольных обществах и союзах» // СУ РСФСР. 1932. № 74. Ст. 331.А.

Статья представлена научной редакцией «История» 22 декабря 2020 г.

Voluntary Agricultural Societies in the Context of the Sociocultural Transformation and Etatisation of the Legal and Political System of the Soviet State

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 470, 126–134.

DOI: 10.17223/15617793/470/15

Egor A. Bogolyubov, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: bogolubovegor@mail.ru

Keywords: agricultural societies; public organizations; Soviet state; etatism; agriculture.

The study is supported by the Russian Foundation for Basic Research, Project No. 19-311-90007.

The research focuses on the place and role of public organizations in Soviet Russia in the 1920s. The empirical basis of the research is archival materials and normative legal acts on the activities of agricultural societies. The author notes that agricultural societies, like other voluntary societies, were liquidated in the late 1920s. This circumstance allows concluding that all the processes that took place with other public organizations at this time were reflected in the functioning of agricultural societies. From 1917 to the early 1920s, pre-revolutionary agricultural societies were involved in the work of Soviet bodies. In 1922, the NKVD began to register agricultural societies. In 1923, an attempt was made to provide special legal regulation of their activities. Placing agricultural societies in a separate category of public organizations, in fact, continued the pre-revolutionary tradition since these societies again received separate legal regulation. However, this approach was soon abandoned, and agricultural societies were again subject to general regulation. In the late 1920s, the process of Sovietization of the public sector began. The reasons for the liquidation of agricultural societies were: poor cultural work; poor financial condition; lack of all-Russian coverage, and others. Similar reasons for the closure were contained in other resolutions on the closure of public organizations of this period. Important in this time is the general attitude of the Soviet government to establish control over agriculture. The creation of local land departments, the Michurin Movement, propaganda work in the village, collectivization – all these activities displaced the public initiative. The state and the party aspired to the sole leadership of agriculture. Thus, the liquidation of agricultural organizations became a reflection of two interrelated processes. On the one hand, it was a process of suppressing civil initiative and identifying state and party interests with public ones. On the other hand, it was the process of building an administrative and command management system in agriculture. For this reason, peasants lost creativity in their work and their interest in the result. Agricultural societies lost their target audience: the initiative peasant. Therefore, in the conditions of socio-cultural transformation and etatisation of the legal and political system of the Soviet state, voluntary agricultural societies were simply not needed.

REFERENCES

1. Isgren, E. (2018) “If the change is going to happen it’s not by us”: Exploring the role of NGO in the politization of Ugandan agriculture. *Journal of Rural Studies*. 63. pp. 180–189.
2. Elina, O.Yu. (2011) Sel’skokhozyaystvennye obshchestva Rossii, 1765–1920-e gg.: vklad v razvitie agronomii [Agricultural societies of Russia, 1765–1920s: contribution to the development of agronomy]. *Rossiyskaya istoriya – Russian History*. 2. pp. 27–45.
3. Elina, O.Yu. (2012) Mestnye sel’skokhozyaystvennye obshchestva: na puti k agrarnoy modernizatsii Rossii [Local agricultural societies: on the way to the agrarian modernization of Russia]. *Istoriko-biologicheskie issledovaniya*. 4 (3). pp. 34–63.
4. Kurenyshev, A.A. (2012) *Sel’skokhozyaystvennaya stolitsa Rossii. Ocherki istorii Moskovskogo obshchestva sel’skogo khozyaystva (1818–1929 gg.)* [Agricultural capital of Russia. Essays on the history of the Moscow Society of Agriculture (1818–1929)]. Moscow: AIRO-XXI.
5. Kozlov, S.A. (2020) “Sluzhenie interesam vsey strany”: *Moskovskoe obshchestvo sel’skogo khozyaystva (1820–1930 gg.)*: v 3 t. [“Serving the interests of the whole country”: The Moscow Society of Agriculture (1820s–1930s): in 3 volumes]. Vol. 1: Introduction, Chapters I–III. Moscow; St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ.
6. Kozlov, S.A. (2020) “Sluzhenie interesam vsey strany”: *Moskovskoe obshchestvo sel’skogo khozyaystva (1820–1930 gg.)*: v 3 t. [“Serving the interests of the whole country”: The Moscow Society of Agriculture (1820–1930): in 3 volumes]. Vol. 2: Chapters IV, V. Moscow; St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ.
7. Kozlov, S.A. (2020) “Sluzhenie interesam vsey strany”: *Moskovskoe obshchestvo sel’skogo khozyaystva (1820–1930 gg.)*: v 3 t. [“Serving the interests of the whole country”: The Moscow Society of Agriculture (1820–1930): in 3 volumes]. Vol. 3: Conclusion, Appendices, List of Abbreviations, Name Index, Summary. Moscow; St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ.
8. Dianova, E.V. (2019) Sel’skokhozyaystvennye obshchestva Olonetskoy gubernii: regional’nye osobennosti organizatsii i funktsionirovaniya [Agricultural societies of Olonets province: regional features of organization and functioning]. *Severo-Zapad v agrarnoy istorii Rossii*. 25. pp. 153–168.
9. RSFSR. (1917) Polozhenie o zemel’nykh komitetakh i ob uregulirovanii imi sel’skokhozyaystvennykh otnosheniy (utv. SNK RSFSR, Narkomzemom RSFSR 4.12.1917) [Regulations on land committees and on the settlement of agricultural relations by them (approved by the Council of People’s Commissars of the RSFSR, the People’s Commissariat of the RSFSR on December 4, 1917)]. *SU RSFSR – Collection of laws of the RSFSR*. 7. Art. 105.
10. Izvestiya VtsIK. (1920) Dekret SNK ot 27.01.1920 “O plemennom zhivotnovodstve v trudovykh khozyaystvakh” [Decree of the Council of People’s Commissars of 27 January 1920: On livestock breeding in labor farms]. 30 January. 20.

11. Il'ina, I.N. (2000) *Obshchestvennye organizatsii Rossii v 1920-e gody* [Public organizations of Russia in the 1920s]. Moscow: Institute of Russian History, RAS.
12. RSFSR. (1919) Postanovlenie Vysshego Soveta Narodnogo Khozyaystva "O registratsii sel'skokhozyaystvennykh obshchestv, ikh soyuzov i ob"edineniy (Polozhenie)" [Resolution of the Supreme Council of the National Economy "On the registration of agricultural companies, their unions and associations (Regulations)"]. *SU RSFSR – Collection of laws of the RSFSR*. 9. Art. 90.
13. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-393. List 43a. File 68. L. 106–107.
14. RSFSR. (1922) Dekret VTSIK, SNK RSFSR ot 3.08.1922 "O poryadke utverzhdeniya i registratsii obshchestv i soyuzov, ne presleduyushchikh tseli izvlecheniya pribyli, i poryadke nadzora za nimi" [Decree of the All-Russian Central Executive Committee, Council of People's Commissars of the RSFSR of 3.08.1922: On the procedure for approving and registering societies and unions that do not pursue the goal of making a profit, and the procedure for supervising them]. *SU RSFSR – Collection of laws of the RSFSR*. 49. Artt. 622.
15. RSFSR. (1923) Dekret SNK RSFSR ot 21.06.1923 "Normal'nyy ustav sel'skokhozyaystvennogo Obshchestva" [Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of 21.06.1923: Normal Charter of an Agricultural Society]. *SU RSFSR – Collection of laws of the RSFSR*. 71. Art. 698.
16. RSFSR. (1923) Dekret VTSIK ot 22.08.1923 "Polozhenie o sel'skokhozyaystvennykh obshchestvakh" [Decree of the All-Russian Central Executive Committee of 22.08.1923: Regulations on agricultural societies]. *SU RSFSR – Collection of laws of the RSFSR*. 72. Art. 710.
17. RSFSR. (1923) Dekret VTSIK ot 21.09.1923 "O priostanovke deystviya Polozheniya o sel'skokhozyaystvennykh obshchestvakh" [Decree of the All-Russian Central Executive Committee of 21.09.1923: On the suspension of the Regulation on Agricultural Societies]. *SU RSFSR – Collection of laws of the RSFSR*. 76. Art. 744.
18. RSFSR. (1928) Postanovlenie VTSIK, SNK RSFSR ot 25.01.1928 "Ob utverzhdenii perechnya uzakonenykh Pravitel'stva RSFSR, utrativshikh silu, no ne otnemennykh do sego vremeni osobymi postanovleniyami" [Resolution of the All-Russian Central Executive Committee, Council of People's Commissars of the RSFSR of 25.01.1928: On the approval of the list of legalizations of the Government of the RSFSR that have become invalid, but have not been canceled until now by special decrees]. Moscow: SPS Konsul'tantPlyus.
19. RSFSR. (1928) Postanovlenie VTSIK, SNK RSFSR ot 06.02.1928 "Ob utverzhdenii Polozheniya ob obshchestvakh i soyuzakh, ne presleduyushchikh tseley izvlecheniya pribyli" [Resolution of the All-Russian Central Executive Committee, Council of People's Commissars of the RSFSR of 06.02.1928: On the approval of the regulations on societies and unions that do not pursue the goal of making a profit]. *SU RSFSR – Collection of laws of the RSFSR*. 22. Art. 157.
20. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-393. List 43a. File 68. Page 105.
21. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-393. List 43a. File 68. Page 173.
22. RSFSR. (1927) Postanovlenie VTSIK, SNK RSFSR ot 11.08.1927 "Ob utverzhdenii Polozheniya o Narodnom Komissariate Raboche-Krest'yanskoy Inspektzii R.S.F.S.R." [Resolution of the All-Russian Central Executive Committee, Council of People's Commissars of the RSFSR of 11.08.1927: On the approval of the Regulations on the People's Commissariat of the RSFSR Workers' and Peasants' Inspection]. *SU RSFSR – Collection of laws of the RSFSR*. 86. Art. 570.
23. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-393. List 43a. File 68. Page 172.
24. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-393. List 43a. File 68. Page 174.
25. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund A455. List 1. File 2. Page 35.
26. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-393. List 43a. File 1767. Page 59.
27. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-393. List 64. File 251. Page 26.
28. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-393. List 35. File 601. Page 60.
29. RSFSR. (1930) Postanovlenie VTSIK, SNK RSFSR ot 30.08.1930 "Ob utverzhdenii Polozheniya o dobrovol'nykh obshchestvakh i soyuzakh (ob"edineniyakh, klubakh, assotsiatsiyakh, federatsiyakh)" [Resolution of the All-Russian Central Executive Committee, Council of People's Commissars of the RSFSR of 30.08.1930: On the approval of the Regulations on voluntary societies and unions (associations, clubs, associations, federations)]. *SU RSFSR – Collection of laws of the RSFSR*. 44. Art. 527.
30. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-393. List 43a. File 68. Page 174.
31. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-393. List 43a. File 68. Page 176.
32. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-393. List 43a. File 68. Page 178.
33. Kozlov, S.A. et al. (2020) "Svobodnoe gosudarstvennoe sluzhenie" k 200-letiyu Moskovskogo obshchestva sel'skogo khozyaystva ["Free public service" to the 200th anniversary of the Moscow Society of Agriculture]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*. 90 (5). pp. 454–465. DOI: 10.31857/S0869587320050084
34. Rozenal', M.M. (1952) *Markistskiy dialekticheskiy metod* [Marxist dialectical method]. Moscow: Gospolitizdat.
35. Bulyulina, E.V. (2012) Mestnye organy upravleniya sel'skim khozyaystvom v Nizhnem Povolzh'e (1917–1927 gg.) [Local agriculture administration bodies in the Lower Volga region (1917–1927)]. *Vestnik RGGU. Seriya: Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie – RGGU/RSUH Bulletin. Series: History. Philology. Culturology. Oriental studies*. 4 (84). pp. 110–119.
36. Goncharova, S.V. (2011) Struktura, funktsii i deyatel'nost' Narodnogo komissariata zemledeliya Chuvashskoy ASSR v 1925–1929 gg [The structure, functions and activities of the People's Commissariat of Agriculture of the Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republic in 1925–1929]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 6-2 (12). pp. 30–32.
37. Kaz'mina, M.V. (2017) Political Campaigns of 1929 and Their Role in Dividing the Peasantry of the Kuznetsk District. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki*. 2 (14). pp. 43–51. (In Russian).
38. Lopatina, N.L. (2016) Collectivization as the cause of transformation of the peasant labour culture. *Idei i idealy – Ideas and Ideals*. 2:2 (28). pp. 3–13. (In Russian).
39. Tumanova, A.S. (2019) *Obshchestvennye organizatsii v Rossii: pravovoe polozhenie. 1860–1930-e gg.* [Public organizations in Russia: legal status. 1860s–1930s]. Moscow: Prospekt.
40. RSFSR. (1932) Postanovlenie VTSIK, SNK RSFSR ot 10.07.1932 "Ob utverzhdenii Polozheniya o dobrovol'nykh obshchestvakh i soyuzakh" [Resolution of the All-Russian Central Executive Committee, Council of People's Commissars of the RSFSR of 10.07.1932: On the approval of the regulations on voluntary societies and unions]. *SU RSFSR – Collection of laws of the RSFSR*. 74. Artt. 331.A.

Received: 22 December 2020